

Глава 7

Братский подарок

Лесные языки

Фея цветов

Утренний ветер разбудил любовников, занеся в окно копченый запах из открывшейся мясной лавки. Лежа под одеялом, Эмма гладила Эрена по щеке, пока тот скользил пальцами по ее животу к шее. Глубоко вглядываясь друг другу в глаза, они без слов поняли обоюдное желание и в едином порыве слились губами.

Внезапно влетевшая в окно птица отвлекла целующихся. Перепуганная шумом Эмма нырнула под одеяло, а Эрен перекувыркнулся назад, выхватил эльфийский меч и приготовился к бою. Увидев сову, точнее филина, удивленный боец сразу же начал собираться в дорогу. То же самое он посоветовал сделать и подопечной.

Вдруг в комнату ворвался сгорбленный лысый старичок с тростью и бородищей до колен. С выпученными глазами он хотел было оповестить внука о прибытии в город кое-кого очень важного, но увидев в постели нагую деву жатвы, обомлел, покраснел и улыбнулся.

— Здравсте... — смущенно помахал он Эмме, а та ответила застенчивым взглядом и с писком спряталась за телохранителя.

Следом в комнату ворвалась и бабуля. Увидев алое пятно на матрасе, старушка буквально воспарила над землей от счастья. Грозь вырезать окровавленное место для рамки, она до смерти сконфузила избранницу. Пожилая леди улетела на кухню, попутно зазывая всех к чаю с вареньем из бергамота и лисьим печеньем.

Когда старичок вышел, Эмма, закутавшись в одеяло и захватив пижаму, перебежала в свою комнату. Через пару минут она догнала Эрена на улице. Он был в обновленной боевой экипировке, но на сей раз без плаща. Взяв ладонь спутницы, он прибавил хода. Часто посматривая на вершину стены, боец приметил искомого друга. Держа руки в карманах, на них взирал некий серый человек, сверкая красными очами испод шляпы.

Эмма и Эрен едва успели заскочить на стартовавший лифт, вмонтированный в стену. В тесной компании других эльфийцев, собравшихся на прогулку по скалистым вершинам, они начали подъем. По пути, вниманием Эммы завладел черноволосый мальчик на руках одной женщины. Скорчив смешную рожицу, ребенок затеял игру с девой жатвы, которая продолжалась до самого прибытия наверх.

Распрощавшись с мальцом, пара сошла с подъемника и предстала перед загадочным другом телохранителя. Зрелый мужчина с парой шрамов на лице подошел ближе и снял красные очки-отражатели с глаз. Протянув руку, он произнес:

— Ну как оно, племянник? — оттянув губы на одну сторону посмотрел он свысока. Вместо подачи руки, Эрен бросился его обнимать и с легкостью поднял над землей за пояс. — Ху-ху-у! — заухал он. — Ладно-ладно, мой мальчик, я понял, что ты соскучился! — кряхтя выдавил он и племянник исполнил его просьбу.

Эрен извинился перед дядей и представил его Эмме. Наравне с десятками других эльфийцев бастиона, его также звали Эреном по фамилии Крюгер, и по прозвищу «Филин». Он был

двоюродным братом отца телохранителя — почетного доктора Григория Егера. Кличка его была сопряжена с работой. Он был не только агентом столичной полиции Эльфии, но и связным слугой между Владыками — Фобосом и главой клана Ратри, а также личным разведчиком последнего.

— Для меня честь познакомиться с девой жатвы, госпожа Эмма. Позвольте... — подойдя ближе после поклона, он взял ее за запястье и поцеловал тыльную сторону ладони, — ...эльфийцы чтят дев Грейсфилда!

Польщенная Эмма кивнула. Все трое воздали молчаливую молитву Злокровной Деве, после чего вернулись к насущным вопросам. Филин, как член одной фракции с Эреном, поделился вестями с полей. Он начал с того, о чем юный воин догадывался и сам:

— Сердце Кондракара усилило стихии хранительницы Вильгельмины и остальных оставшихся в живых стражниц. — хладнокровно декларировал Филин. — За прошедший год они многому научились, а лидеры мятежников уже нашли место, где бы их можно было применить.

Со слов Крюгера стало ясно, что повстанцы готовят масштабную провокацию. Собираясь напасть на племена зверолодей, проживавших на Аустралисе, ведьмам стоит лишь солгать, как вспыхнет еще одно восстание.

Узнав, что хрупкому миру может помешать крохотная ложь, сказанная из уст простой летающей феи, Эмма недоуменно нахмурилась. Эрен уточнил, что между Владыкой Фобосом и племенами зверолодей отношения изначально строились исключительно на взаимодоверии, а также было скреплено непреложным обетом. Нарушитель этого таинства незамедлительно погибнет. Все узнают о предательстве.

— Однако, — добавил Филин, — во-первых, осведомленность о жизненном состоянии Фобоса — жив он или мертв, — никак не поможет зверолодям, пока чародейки будут сокращать их численность. И, во-вторых, Фобос чрезмерно мудрый колдун. Стражницам будет легко оклеветать его. Они просто скажут, что он нашел способ как-либо обойти или вовсе нейтрализовать чары обета.

Эмма не могла оставаться в стороне. Ее предназначение заключалось в другом, но какой в нем был смысл, если может погибнуть столько ни в чем не повинных существ? С этого момента, она решила взять их судьбу в свои руки и спросила у Крюгера, может ли она чем-то помочь. Может ли она спасти племена? Может ли остановить мятежных ведьм?

Эрен посчитал ее затею влезать в столь опасный конфликт сумасбродной, однако Филина тут же осенило. Воспитанница приюта действительно могла бы помочь. Не предотвратить бойню, но попытаться разобраться с ее последствиями в виде очередного мятежа. Слуга Ратри вынул из плаща специальную печать и передал ее Эмме. Золотая реликвия в виде ромба с кровавым змеиным оком в центре.

— Предъяви его, когда будешь говорить со зверолодями. Скажи им, что слова чародеек ложны и они тебе обязательно поверят!

Эрен встрял в разговор, назвав этот план безумием. Он сказал, что у них нет ни полномочий в это ввязываться, ни тем более сил для защиты самих себя, не говоря уже о ком-либо еще. Впрочем, Крюгер был глух. Слово избранницы жребия было выше любых увещаний. Тем не менее, он не оставил их на произвол судьбы. Агент подозвал к себе сову и та, будто из ниоткуда, слетела к нему на руку. После недолгих перешептываний с ней, Филин вспорхнул с плеча мужчины и растворился над городом словно пар.

— У меня кое-что есть для тебя, племянник. Изначально, я пришел сюда именно из-за этой вещи. Подарок, от малыша Зика. Он собирался подарить ее тебе на прошедший день рождения, но в первом кольце нынче неспокойно.

Филин сунул руку в карман с широким разрезом и прошептал заклинание: — «Accio oblitum ossa», — позже он достал из него череп, сшитый серебряными нитями. Вручив его Эрену, тот осмотрел его и понял, что это шлем.

— Эльфиец, что наденет его, обретет древнюю силу эльдийской лемнискаты — ползучего чудища, что даровало нашим предкам способность обращаться в титанических воинов. Но на сей раз без ущерба для себя.

Сняв шлем и передав его Эмме, Эрен надел череп на голову. Он внезапно оцепенел на некоторое время, после чего пал на колени с одышкой. В это же время вернулась сова Филина и принесла лук в цепких лапах.

— И для тебя, Эмма. — он улыбнулся ей. — Это непростой лук, а эльфийский. Некогда он принадлежал древней воительнице, едва ли не старше самой нашей вселенной. Как видишь, — он показал ей подарок, — на луке нет тетивы. Она тебе не понадобится, но прежде, чем соберешься стрелять, сделай глоток из этой фляги... — Крюгер снова произнес заклинание и достал из кармана голубой флакон, — ...стрелы появляются из духовной энергии, а эта жидкость не даст тебе истощить силы.

Приняв лук, дева жатвы ощутила странное покалывание внизу живота и волну жара, прокатившуюся по телу от головы и обратно, за которой последовала легкость и воодушевление. Охнув от удивления, Эмма устояла на ногах и подбросила лук в воздух, подсознательно зная, что он исчезнет, но в нужный момент появится для стрельбы.

Закончив говорить, Эрен старший осмотрел племянника. Обернувшись на вставшего на ноги телохранителя, Эмма увидела в его глазах нечто странное. Они выглядели как-то иначе. Крюгер попросил Эмму и Эрена поспешить, так как долгое время владеть этими артефактами слишком опасно. Они могут завладеть их волей и начать диктовать свои прихоти.

Эрен младший медленно осмотрелся по сторонам, будто не понимая, где он находится. Испытывая двойные ощущения, он взглянул на Эмму и дотронулся до ее лица. Проведя пальцами по ее щеке и взглянув на чистую шею, он молча помотал головой и тяжело вздохнул. Обратившись к дяде по кличке, Эрен поинтересовался, готовы ли они отправляться. Тот сказал, что это зависит только от них.

Взглянув на Эмму, та кивнула в подтверждении готовности. Юный воин взял ее за руку и крикнул. Это был короткий вскрик, мгновенно, словно пар, растворивший оба тела в воздухе.

Деревня, звавшаяся Мálым Ирием, встречала обыденное утро. Заячьи семейства подготовили воду для умывальников и кухонь, выставили пахотные инструменты, принесли свежую полевую одежду. Пробудив лисов в назначенный час, они накрыли на стол и стали дожидаться к завтраку, как они говорили между собой, хозяев. Сами же лисы называли себя элизианцами. По имени одного из Великих Богов.

Трапеза включала в себя большую кружку ягодного чая, чаще малинового, огромную разновидность выпечки — хлеба, пряники с начинкой и без, торты и караваи, а также целую кучу варений в качестве намазок. Больше всего жители деревни любили элизианское печенье.

За пределами Малого Ирия его называли «лисьим», однако пекли его исключительно зайки, рецепт которого младшим братьям и сестрам в свою очередь позаимствовали именно лисы.

Спустя час-два после плотного завтрака, лисы и зайцы надевали широкие соломенные шляпы, брали лопаты и тяпки и уходили на работы в поля, сады и леса, где их уже ждали другие обитатели их общего рая — ежи и выдры. Первые занимались собирательством, а вторые — рыболовством и выращиванием жемчуга. Лисицы и зайки оставались дома, следить за маленькими крохами своих семейств и заниматься хозяйством. В частности, уходом за скотом, готовкой пищи и учетом проделанной работы, дабы выделить ежесезонную дань, уплачиваемую Владыке Фобосу в знак символической дружбы между зверолоудьми и эсканорами.

Были здесь и те, кому работа пока не грозила. Так как Малым Ирием заведовали лисы, они не напрягали детей работой, чего нельзя было сказать о зайцах, ежах и выдрах, пускай это касалось и не всех. Некоторые особо добрые родители отпускали своих отпрысков свободно исследовать прилежащее море, лианами носиться по лесам и забуриваться в глубочайшие норы ради интереса.

Были в деревне и особенные ребята. Их называли заблудшими душами. Потерявшись в огромном мире, эти дети прибились к лисьему племени и не захотели возвращаться к корням. Внимательная девочка из волчьего племени, говорливый мальчик-змееныш и задумчивый человеческий детеныш клана Ратри. Единственная, кто удерживала их от одичания и разброда, была вечно молчаливая девочка-листочка. В ней было нечто особенное, что сплавивало чужаков между собой.

Сегодняшнее утро у разношерстной банды стало поистине особенный. В очередной раз исследуя границы элизианских владений, они наткнулись на странный участок леса, разительно отличавшийся от всего, что они видели ранее. Круглое урочище, поросшее белыми цветами, ограждал плотный еловый круг. И все это посреди дубовой тайги.

Преодолевая тревожность, волчица собиралась пересечь мистическую границу, как внезапно над лесом сгустилась тьма, загромыхали молнии и золотые искрящиеся лучи соткали сперва ноги, затем торс, руки и голову гигантского существа. Нечто было похоже на нагого человека без гениталий и с неправильными чертами лица. Испод длинных волос великана сверкали два громадных зеленых бирюзовых кристалла, а в распутившейся словно цветок ладони все четверо разглядели рыжеволосую деву.

Эрен спустил ладонь, дав Эмме сойти на землю. Восхищаясь видом зверолоудей, избранница оробела, но увидев среди них человеческого подростка, она тут же преисполнилась уверенностью и поспешила представиться. Она попыталась успокоить их, сказав, что они пришли с миром. Но четверка не слишком доверяла чудищу, чья нога могла превратить их в месиво из плоти и костей.

Ощувив их недоверие, титан аккуратно улегся ничком на землю и в небо ударили толстые струи пара. Когда обжигающие клубы рассеялись, все увидели человека, заключенного в кристалл на затылке гиганта. Кокон надломился и из него высунулся целый и невредимый юноша. Выбравшись наружу, Эрен спрыгнул с испаряющихся костей и с изящным кувырком приземлился прямо к ногам спутницы.

Эмма только-только успела представить своего защитника, как восхищенные зверолоуды

засыпали их вопросами. Кто они, откуда и как здесь оказались? Почему огромное, бесполое существо появилось прямо из воздуха, а сейчас от него уже и след простыл? Предвосхищая интерес, Эрен хладнокровным стальным голосом отрезал: — Если не замолчите, я снова стану титаном и растопчу вас.

Подростки мгновенно заткнулись и наострили уши. Эмма хмуро возмутилась Эреном за излишнее устрашение, но он не повел и носом. Потянув руки к шлему-черепу, боец, болезненно скрежеща зубами, снял его. Он щепетильно попросил прощения у всех присутствующих и совестно обратился к спутнице:

— Эмма, прости меня! — поклонился он в пояс. — Когда я его надеваю, становлюсь сродни наблюдателю и больше за себя не отвечаю. Это похоже на сон. Даже сейчас я смутно помню, что говорил и делал. — он поднял голову в том же согбенном положении и заглянул в глаза деве жатвы. — Прости меня... — снова извинился он.

Эмма увидела в глазах цвета морской волны искреннее сожаление. Внемля ему, она погладила телохранителя по голове и огласила зверолюдям причину своего визита. Пока воин с толикой страха водружал шлем-череп на голову, избранница показала подросткам амулет, данный Филином, и попросила сопроводить их в деревню.

Лисица молча показала Эмме жест «за мной» и побежала к ближайшему поселку. Волчица и человеческий мальчик сорвались с места, а молодой рептилоид остался разглядывать доспехи Эрена. Отставать и разделяться было никак нельзя, поэтому он схитрил, пообещав дать посмотреть на эльфийский меч, если они поторопятся.

Совсем скоро змееныш ушел вперед с большим отрывом. Эмма похвалила Эрена за смекалку и понадеялась, что зеленый друг всем расскажет о ведьмовской угрозе. На выходе из рощи, путников и звероловцев разделила внезапная атака. Землю пронзили десятки колючих корней с жалящими словно иглы ядовитыми шипами.

— Удивительно! Как у вас получилось прошмыгнуть мимо моих растений?! — раздосадована спросила чародейка, зависшая в воздухе. Размашисто поправив золотые, шелковистые волосы, она состроила надменную физиономию и приземлилась, встав на один из корней.

— Корнелия?! — ошеломился Эрен.

— А ты знаешь другую стражницу владычицу растений?! — приподняла она одну бровь и стала демонстративно разглядывать маникюр. — В прошлый раз вам повезло. Тогда я еще не научилась управляться с дикой флорой гигантского леса, а повстанцы и лизектоиды сбивали меня с толку. Но не теперь! — сердито заявила она. — Вы заплатите за смерть Тирании, чего бы мне это не стоило! Я разотру ваши косточки между корнями!

— Бегите! — крикнула Эмма зверолюдям.

Они смылись прежде, чем трава под их ногами обратилась иглами. Корнелия устремилась ввысь, а корни, окружавшие беглецов, мгновенно закрутились спиралью и сомкнулись под поднятым пыльным куполом. Чародейка возрадовалась, празднуя победу, как неожиданно в ее сторону выстрелила гигантская рука. Ведьма едва успела увернуться, а оторванное титаническое предплечье полетело бороздить воздушные дали.

Не веря удаче, стражница вопросительно вглядывалась в пыльное облако на земле. Как только оно осело, показалась Эмма, сверкая луком и прозрачной будто из стекла стрелой на тетиве. Узнав «Губительный Стреломет», Корнелия вскрикнула и растерянно пустилась наутек, а

пущенная стрела угодила ей в спину. Раненая фея свалилась вниз, а Эмма и Эрен поспешили к ней, чтобы обезвредить.

Побитая о землю, Корнелия осмотрела открытый перелом. Из ноги торчала толстая кость, а по икре стекала пульсирующая струйка крови. На спине она чувствовала зияющие порезы крест-накрест, формировавшие четырехконечную звезду. От крыльев остались обугленные обломки костей на лопатках. Поднимаясь, она внезапно вспомнила о самом главном. Оценив ущерб кистям, она жалобно и злобно завопила.

— Я сломала ноготь! — заскрежетала зубами стражница, даже не думая о головном сотрясении, множестве ссадин, царапин и мелких порезов, полученных при приземлении. — Столько времени в салоне и все в пустую! — несмотря на потери, она быстро взяла себя в руки. — Ладно, к черту! Теперь я буду убивать вас медленно и болезненно!

Взмахнув рукой над землей, она вырастила огромный куст подорожника и, следующим движением, облепила им всю себя. Раны под целебными листьями начали отдавать зеленым свечением. Уличив Корнелию в регенерации, Эрен остановил Эмму. Припав на одно колено, он нацелил в чародейку руку. За секунду до «титанического» выстрела, они услышали странный гудеж, позже преобразившийся в слова.

— Ирий! Ирий! Ирий! — скандировал кто-то в лесу.

Еще немного и тринадцать ближайших к ним дубов засветились белизной, обратив зеленые кроны золотом. словно призраки, из стволов проявились тринадцать лисьих здоровенных воинов с пылающей красной шерстью. Облаченные в массивные золото-серебряные доспехи, обеими лапами каждый удерживал по руническому молоту. Подняв веки, их глаза пронзительно сверкнули багровым пламенем.

— Гвардия Элизия защитит младших братьев и сестер от коварных чужаков! Никто не уйдет от лисьего правосудия! Каждый получит справедливый приговор! — хором задекларировали они и двинулись вперед. Их поступь была настолько легка, что даже не сминала траву под ногами.

Эмма подбежала к Эрену, однако он застыл в ожидании. Она поняла, что как бы они ни старались скрыться, от лисьего правосудия им не улизнуть. Достав амулет Филина, она предъявила его духам-молотобойцам и склонила голову. Один из них молнией метнулся к ней. Не выявив зла, он ступал дальше, приковав взор к чародейке.

— Нет! — закончив лечение, в ярости кричала она. — Нет! Ты не можешь просто так их отпустить! По-твоему, они не совершили ни одного злодеяния? Они безгрешны?!

— Их жизни не пересекаются с нашим племенем. В тебе же я вижу злой умысел. — заподозрил один красный лис. — Ты пришла сюда с дурными помыслами! — обличил ее второй. — Намеревалась убить лисов, лисиц, лисят! — рычал третий. — И всех братьев наших меньших! — подытожил четвертый, после чего все тринадцать ринулись в бой.

Защитники Ирия разделились на две группы, семь из которых создали барьер между ведьмой и деревней. Остальные широким кругом обступили чародейку. Началась настоящая битва. Налетая по одному, воители пытались разmozжить голову Корнелии. Если бы не возросшие умения стражницы, ее жизнь прервалась на первом же безусловно точном ударе молота.

Каждый раз создавая каменную преграду для защиты, фея провоцировала громовой удар, сотрясавший округу. Если молотобоец бил по прямой, ей ничего не стоило выставить щит. Удары с прыжка провоцировали ее либо отскакивать в сторону, либо создавать под собой

земляную платформу, что перемещала ее по полю боя. Однако эта тактика оказалась для лисов опасной.

Корнелия ловко атаковала их в движении, меча камни, выпуская ядовитые шипы и взращивая корни, спутывавшие их ноги и тела. Схватив одного из защитников деревни, ведьма вырастила на его доспехах цветы, испускавшие зловонные миазмы. Для обычного живого существа один вдох был бы смертелен, но священный дух леса оказался к нему невосприимчив.

Осознав это, Корнелия применила новую смертоносную технику, ожив тело пленника дикими гупнами. Эрен и Эмма уличили их необычность. Цветы-кровососы вились словно живые, толстыми стеблями опутывая и пронзая тело жертвы. Золотой воин поддался. Ощувив стремительную потерю сил брата, остальные пятеро лисов решили атаковать разом, вынудив Корнелию к новым маневрам.

Она решила взять молотобойцев измором. Пускай они и духи, но через растения она чувствовала, как жизнь стремительно покидала одного из них. Совсем скоро от красного лиса осталась лишь иссушенная оболочка. Мертвая шкура в груди драгоценного металла. Выронив молот, воитель окаменел и стал рассыпаться словно пепел.

— Я возвращаюсь... к Отцу Мертвецов... — прошептал ветер его слова, унося их с птицами.

Ликующая чародейка добилась своего. Теперь она знала, что нужно было делать. Только она собралась задействовать всю свою мощь, как Эрен подскочил к ней и развернул к Эмме. Избранница пустила вторую стрелу, и та разворотила все нутро Корнелии. Задыхаясь, ведьма пала на землю, хватаясь за все, что попадалось под руку и корчась в муках.

Эрен приставил к ее горлу эльфийский меч, но отступил, когда круг красных лисов сомкнулся над феей. Сменив молоты на острые глефы, они нацелились на ее шею в ожидании. Эмма и Эрен не понимали, чего они ждут. Юноша предположил, однако ошибочно, что молитв о пощаде. Когда остальные семеро вернулись к группе, один из них преклонил колено и навесил ладонь над животом Корнелии. Раны чародейки затянулись. Выломанные кости встали на место, тончайший слой жира, крепкие мышцы и сосуды срослись обратно.

— Что вы делаете? Зачем вы оставляете в живых такую опасную и жестокую ведьму?! — Негодующе прыснул руками Эрен.

— Приказ Фобоса, юный Ратри. Он знает. Он видел и попросил. — Лис обернулся и увидев недоумение на лице Эрена, добавил: — Просите, и дано будет вам, и прощены будете вы, и в помощи не будет отказано...

— ...Ежели Боги будут милостивы. — огорченно дополнил Эрен и лис вторил его словам.

К этому времени Малый Ирий мобилизовал все возможные силы. Во главе с четверкой, селяне прибежали на звуки боя с тем, что у них было из доспехов и оружия. Кожаная армия с вилами, состоявшая из одних лисов. Оторопев от вида Гвардии Элизия, они иступлено стали таращиться на них и благоговейно падать на колени.

— Предки... Патриархи... Вознесенные... Солдаты Судного Дня... Его Ангелы! — слезно восхищаясь, роптало рыжее племя, перечисляя все прозвища красных лисов и молясь им.

Их негласный лидер, говоривший с пришельцами, попросил младших братьев и сестер надежно связать чародейку и передать ее в руки Владыки Фобоса. Затем слово перешло к Эмме и она, уточняя произошедшее, поведала племени, что знала. Глефоносцы подтвердили

чистосердечные намерения девы жатвы и правдивость ее слов.

Недолго посоветовавшись, жители Малого Ирия отблагодарили спутников и попросили остаться на пир в честь укрепления отношений с Владыкой, но Эмма нижайшей откланялась, оправдываясь необходимостью предупредить других звероловцев о заговоре. Но лисы отпустили их, снабдив подарком — мешком со съестными припасами.

Распрощавшись с восхвалявшей их толпой, Эмма, раздаривая племени воздушные поцелуи, подала руку Эрену и тот, как подобает воину отдав честь, издал титанический крик, растворивший их тела в воздухе.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/118769/4755628>